— Я тоже обладаю водной стихией, так что отныне стану лично обучать тебя премудростям ниндзюцу. А вот во время индивидуальной самоподготовки настоятельно рекомендую упражняться в тайдзюцу. И еще: изредка можешь брать дополнительные уроки владения кунаями у Хироаки - пусть ты и невероятно силен в целом, но в этом конкретном искусстве тебе до него пока как до луны пешком! — строго отчеканила рыжеволосая куноичи, поджав губы.

Сенья согласно наклонил голову, признавая справедливость сказанного. Кушина-сенсей была совершенно права: Хироаки поистине виртуозно управлялся с метательным оружием, так что Сенья временами невольно дивился его впечатляющим умениям, которым пока был вынужден со скрипом признать свое поражение.

Одаренный юноша прекрасно понимал, чего добивается мудрая наставница столь своеобразным разделением команды.

Она хотела, чтобы он не стеснялся учиться у других, старательно перенимал их лучшие качества и навыки. Сенья, конечно, и раньше тренировал обращение с кунаями, но, во-первых, откровенно мало, а, во-вторых, все его внимание тогда занимали лишь азы тайдзюцу. Он ведь совсем недавно обнаружил в себе недюжинный дар к ниндзюцу, и этим метательным техникам особо не придавал значения, считая их чем-то второстепенным.

Максимум, на что ранее был способен Сенья — с грехом пополам отразить одиночный кунай или сюрикен, летящий прямехонько в лоб.

Хироаки же, напротив, с поразительной легкостью перехватывал и метко возвращал обратно в противника добрый десяток смертоносных клинков разом, а со включенным Шаринганом вдобавок мастерски контратаковал, не оставляя врагу ни единого шанса.

— Я все прекрасно понимаю, сенсей, — серьезно кивнул Сенья, прекрасно осознавая пропасть между собой и товарищем в этом аспекте.

— Что ж, тогда перейду к сути предстоящей тренировки, — одобрительно хмыкнула Кушина. — Каждое утро я стану обучать тебя премудростям Стихии Воды, а после полудня тебе надлежит блокировать мои мощные водяные техники при помощи Стихии Земли. Увы, я сама не владею Дотоном, поэтому только так и могу помочь тебе отточить это направление.

Договорив, рыжеволосая куноичи еле слышно вздохнула, на миг погрустнев. По правде, ей очень хотелось лично наставлять одаренного ученика в тонкостях Дотона, но увы — Кушине так и не покорилась своенравная земляная трансформация чакры, сколько бы она ни билась.

— Что вы, Кушина-сенсей, я безмерно вам благодарен! Сдерживать натиск Суйтона с помощью защитных техник Дотона — поистине наилучший способ тренировки! — горячо заверил наставницу воодушевленный Сенья, в глазах которого зажглись азартные искорки.

Юноша прекрасно знал, что водяные дзюцу Кушины были поистине чудовищны по своей разрушительной мощи: против одного ее знаменитого Водяного Дракона он пока был совершенно бессилен даже с Первыми Вратами. Но вот так вот раз за разом отрабатывать защиту Дотоном под столь бешеным напором — что может быть эффективнее для стремительного прогресса?

«Должно быть, сенсей невероятно долго размышляла, прежде чем изобрести столь хитроумный и действенный метод тренировок», — с благоговением осенило Сенью, невольно восхитившегося педагогическим гением Кушины.

Он в очередной раз убедился, что Кушина искренне печется о своих учениках, об их всестороннем развитии — причем как в плане боевых навыков, так и в чисто житейских вопросах.

Переполнявшая сердце юноши благодарность была неподдельной и шла из самых глубин души.

— Ладно, для начала продемонстрирую тебе ручные печати для техники Водяной Пули. Запоминай, — скомандовала Кушина, сверкнув глазами.

— Есть, сенсей! — с готовностью откликнулся Сенья, подобравшись.

Наставница без лишних разговоров приступила к обстоятельному инструктажу по практическому применению Стихии Воды в бою.

А ее ученик, не мешкая ни секунды, активировал режим Первых Врат и жадно внимал бесценной науке, боясь упустить даже мельчайшую деталь.

Так с места в карьер стартовала крайне насыщенная недельная программа интенсивной подготовки к экзамену на чунина!

***

— Пятьсот семьдесят один… Пятьсот семьдесят четыре… — хрипло бубнил Сенья, методично приседая и прокручивая в голове недавний поединок с Какаши.

«Вот оно, критический момент… Прямо тут я по глупости и просчитался, непростительно упустив из виду коварную яму, что сам же до этого и создал в пылу сражения».

«Выходит, я совершенно не озаботился тем, чтобы спокойно и вдумчиво изучить изменившийся рельеф, будучи всецело сосредоточен лишь на том, как бы поскорее одолеть Какаши, пока он не придумал, как одолеть меня… Хоть потом я и ухитрился ловко обратить его же хитрый трюк против него самого, но вот в настоящей смертельной схватке такое вряд ли бы прокатило. Да и Какаши наверняка не стал бы размениваться на подземное заточение, имей он цель всерьез меня прикончить. Мне тогда просто фантастически повезло, что удалось вовремя поменяться с ним телами».

«Преступная невнимательность к текущему состоянию ландшафта — это целиком и полностью моя ошибка, упущение, что в реальном бою может стоить жизни».

«Зацикленность на противнике, пусть даже и крайне опасном, чревата тем, что ныряешь слишком глубоко в собственные лихорадочные мысли, напрочь упуская из виду происходящее вокруг. Нельзя так терять бдительность и ситуационную осведомленность, забывая об изменениях обстановки».

«Случись тот бой не в тренировочных условиях, а по-настоящему, не на жизнь, а на смерть — я бы с позором спасовал по неопытности!» — мысленно корил себя раскрасневшийся от напряжения Сенья.

Несмотря на весьма изрядный багаж ежедневной практики, включавший постоянные сражения против элитной джонинши Кушины, реальный опыт настоящих смертельных поединков у него пока был откровенно невелик.

Единственным таковым на текущий момент оставалась та судьбоносная стычка с

тяжелораненым ниндзя из Скрытого Камня.

Но даже тот экстремальный случай, увы, дал не так много по-настоящему ценных и практически применимых знаний — в силу крайне плачевного состояния врага.

— Пятьсот девяносто девять... Шестьсот! — шумно перевел дух Сенья, с облегчением завершив последнее мучительное приседание.

После чего он, поколебавшись лишь долю секунды, принялся за изматывающие отжимания.

Адские недавние тренировки под чутким руководством Кушины весьма существенно повысили его выносливость и крепость тела, так что теперь ежедневная норма силовых упражнений для поддержания формы возросла ровно до шести сотен. И все ради того, чтобы окончательно физически сравняться с более развитыми товарищами.

Тайдзюцу — дело сугубо наживное, требующее долгих и упорных трудов, это Сенья уяснил предельно четко. Даже прирост чакры от активации Первых Врат стал ощутимо не поспевать за расходом после изнурительных схваток сначала с Какаши, а затем и с самой Кушиной. А ведь мудрая сенсей теперь обучала его крайне прожорливым до чакры техникам Суйтона ранга С и В.

Кушина даже как-то обмолвилась, что могла бы со временем посвятить одаренного ученика в некое секретное дзюцу клана Узумаки, будь у него стабильные резервы чакры уровня элитного джонина...

Но Сенья прекрасно понимал, что спешка тут совершенно ни к чему. Необдуманно открывать следующие врата, пытаясь обуздать хлынувшую чакру, еще более обильную и неистовую, дабы как можно скорее высвободить легендарный режим Предела — юноша не был до конца уверен, что гарантированно справится с подобным испытанием прямо сейчас.

Единственным надежным выходом было методично наращивать нагрузки, раз за разом балансируя на тонкой грани физически допустимого, ежедневно рискуя сорваться за края собственных пределов — но при этом тщательно избегая непоправимых повреждений организма, что могли бы сорвать грядущие занятия.

Первые Врата уже начинали откровенно сдавать и работать на пределе возможностей, и хотя даже текущее количество высвобожденной чакры, сравнимое с джонинским, вплотную приблизило Сенью к приобщению к таинственной авторской технике Кушины, а заманчиво маячившие впереди Врата Предела обещали искомый взрывной прирост боевой мощи...

Но именно поэтому стоило соблюдать предельную осторожность и не рисковать понапрасну.

Сенья сознавал это с прямо-таки кристальной ясностью. Временами он даже малодушно мечтал о некоей сказочной системе, где можно было бы запросто получать новые дзюцу в обмен на очки опыта, как в компьютерной игре.

Впрочем, додумав до этого места, он неизменно качал головой и криво, невесело ухмылялся, безжалостно отметая пустые иллюзии.

В прошлой жизни он с головой погрузился в выдуманные миры аниме, малодушно спасаясь от неприглядной реальности. В итоге он позволил тому человеку вить из себя веревки, а сам бесславно умер в одиночестве. Сенья отдавал себе отчет, что главным своим убийцей был именно он сам. Лень и трусость толкнули его безропотно передать свою судьбу в чужие руки,

превратившись в жалкую марионетку.

http://tl.rulate.ru/book/106880/3928267